

Н.О. Самаркина

**Семный анализ фразеологических единиц с метафорически
переосмысленным компонентом «Песня», в английском и
турецком языках**

Фразеологическая единица (ФЕ) определяет особенности оценивающего субъекта – его национально-культурный характер, отличающийся обобщенным миропониманием и мировидением. Особенность характера оцениваемого объекта заключается в соотношении денотативного и концептуального значений. При этом денотативное значение объекта, которому приписывается определенная ценность, связано с многообразием предметов окружающей действительности, концептуальные значения – с понятиями, характеризующими свойства предметов, мотивирующие оценку. Отношение субъекта к качествам денотата, основанное на концептуальном значении, всегда соотносено с ценностными нормами бытия. Таким образом, ценностная картина мира сосредоточена не в зоне денотата, а в зоне концепта и отражает их связь и взаимодействие.

Для более глубокого изучения фразеологических единиц с метафорически переосмысленным компонентом «Песня», мы вслед за А.В. Куниным выделяем понятие прототипной семы. Эти семы выделяются только во фразеологизмах с живой внутренней формой. Без участия прототипных сем не могли бы возникнуть мотивированные ФЕ. Выделение прототипных сем связано с ассоциациями, возникшими между значением ФЕ и значением ее прототипа [1:167-168]. Поскольку большинство ФЕ с метафорически переосмысленным компонентом «Песня», являются коммуникативными, то мы посчитали целесообразным выделение для данного типа фразеологизмов прототипной ситуации, а для номинативных – прототипной семы. Прототипные ситуации – это фактически фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов.

При анализе ФЕ с метафорически переосмысленным компонентом «Песня» мы опирались на дефиниции толковых словарей.

Словарная дефиниция представляет собой фразу, организованную по законам грамматики описываемого языка и эквивалентную значению лексической единицы. Это перифраз значения.

Опора на дефиниции толковых словарей обеспечивает нам возможность распознавания тождеств и различий смысловых структур значений лексических единиц на основе тождеств и различий их перифразов. В нашем случае данный метод позволяет проанализировать прямое и переосмысленное, то есть метафорическое, значение компонента ФЕ.

Longman Dictionary of Contemporary English дает следующее определение слову «song» (песня): a short poem or other set of words set to music or meant to be sung (a short piece of music with words for singing). В данной словарной дефиниции мы можем выделить сему *set of words* (последовательность слов), которая переходит в сему *разговор*.

В ФЕ «*the old song*» (букв. «старая песня») вычленяются прототипные семы *старая* и *песня*, а в ФЕ «*sing the same song*» (букв. «петь ту же самую песню») – прототипные семы *одинаковая* и *песня*. Возникает ассоциация часто повторяющейся песни с приевшимися рассуждениями, разговорами. Как известно, от частого повторения или исполнения песня теряет свою новизну и быстро приедается. Это и вызвало подобную аналогию. Актуализируется сема *повторение*.

В ФЕ «*someone's song is sung*» (букв. чья-либо песенка спета) актуализируется сема *конец жизни*. Данное выражение связывают с обрядом отпевания умершего в церкви.

В ФЕ «*make a song and dance about something*» (букв. «делать песню и танец о чем-либо») мы вычленяем прототипные семы *song* (песня) и *dance* (танец) – a particular set of movements performed to music», которые трансформируются в сему *шум*. Данная ФЕ имеет метафорическое значение «раздувать какое-либо событие или поднимать шум вокруг чего-либо». Переносное значение основано на ассоциации шума, которая создаётся при одновременном исполнении песни и танцев.

В данной группе также выделяется компонент «sing» (петь). В ФЕ «*sing (a) placebo*» (букв. «петь плацебо») выделяются прототипные семы *sing* и *placebo*. Слово плацебо происходит от латинского «*placebo*», которое буквально переводится «понравлюсь», отсюда и метафорическое значение данной ФЕ «лизоблюдничать, подхалимничать, низкопоклонничать, раболепствовать». Актуализируется сема *подхалимство*.

В турецком языке наблюдается несколько иная картина.

ФЕ «*türkü olmak*» – (букв. «стать тюркю») имеет значение «стать предметом разговора, стать притчей во языцех». В данной словарной дефиниции можно выделить сему «*pazım – mısralardan oluşan vezinli, kafiyeli anlatım biçimi, koşuk*», которая трансформируется в сему *предмет разговора*. В данном случае проводится аналогия между песней, которую поют вновь и вновь и разговором, который постоянно повторяется и всегда на слуху.

Gazel (газель) – *divan edebiyatında en az beş, en fazla on beyitlik bir nazım şekli, ya da saz arasında yüksek sesle okunan nazım parçası*. Как это можно видеть из словарной дефиниции «газель» – это песня, исполняемая соло под аккомпанемент саза. Очень часто газели исполняются речитативом и отсюда ФЕ, – «*gazel okumak*» (букв. «читать или петь газели») имеет первое переосмысленное значение «читать нотацию, поучать», отсюда и сема *поучение*. В данном случае возникает аналогия между методичным отчитыванием или поучением кого-либо и речитативным исполнением газели. Второе переосмысленное значение – «рассказывать байки (сказки, небылицы)». Это связано с тем, что газели рассказывают или поют протяжно и певуче, что создает ассоциацию с рассказом чего-либо, в чем говорящий пытается убедить остальных слушателей. Здесь актуализируется сема *небылица*.

В ФЕ «*gene o terane*» (букв. «опять та же песня») выделяются прототипные семы *gene* (снова) и *terane* (песня), которые трансформируются в сему *повторение*. Здесь возникает аналогия

между песней и частым повторением чего-либо. Когда повторяют одну песню много раз, она надоедает, также и с надоедливыми разговорами.

ФЕ «*ıflâs borusu çaldı*» (букв. «труба пропела о банкротстве»). В данном случае прототипная ситуация связана с тем, что во многих странах, в том числе и в Турции, банкротство ассоциируется с крушением жизни, окончанием определённого жизненного этапа. Вполне понятен и метафорический перенос данной ФЕ – «он конченый, пропавший человек, его песенка спета». Актуализируется сема *конец жизни*.

Несмотря на то, что английский и турецкий языки являются генетически неродственными и национальные культуры обоих народов не имеют общих культурно-исторических корней, существуют и некоторые схожие элементы в мышлении турок и англичан. При сопоставлении ФЕ различных культурных ареалов метафоризированный компонент позволяет установить как схожую, так и своеобразную этнокультурную маркированность. Проиллюстрируем это на конкретном материале.

В английском языке сема *повторение* актуализируется при помощи компонентов *old song* и *same song*, а в турецком языке, – при помощи компонентов *aynı* (тот же самый) *nakarât* (припев) и *gene* (снова) *terane* (песня). Происходит полное совпадение в случае с компонентом *song* и *terane*, и частичное совпадение в случае с компонентом *nakarât*, поскольку «припев» не является самой песней, а только ее составной частью. Возникает ассоциация часто повторяющейся песни с надоевшими рассуждениями и разговорами. Как известно, от частого повторения или исполнения песня теряет свою новизну и быстро надоедает.

Сема «*конец жизни*» выражена в английском языке компонентом *song*, а в турецком компонентами *ıflâs* и *boru çaldı*. В данном случае также наблюдается полное несовпадение компонентов в обоих языках. Так, в английском языке конец жизни сравнивается с песней, которую допели до конца, а в турецком языке с трубой, поющей о банкротстве.

Таким образом, проведенный семный анализ ФЕ с компонентом «Песня» в английском и турецком языках показывает, что формирование фразеологической семантики отражает динамический лингвокреативный процесс, интегрирующий в себе результаты мыслительных аспектов фрагментов реальной действительности, которые стали объектом фразеологической номинации. В языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, концептами и которые воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет.

Библиографический список:

1. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак-тов иностр. яз / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1986. – 336 с.
2. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М.: Русский Язык, 1984. – 1264 с.
3. Longman Dictionary of Contemporary English. – Essex: Longman House, 1995. – 1668 p.
4. Ömer Asım, Aksoy. Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü. Deyimler Sözlüğü / Ömer Asım Aksoy. – İstanbul: İnkilâp, 1998. – 1205 s.
5. Türkçe Sözlük. – İstanbul: Dergân Yayınları, 1992. – 572 s.

